

В. А. Томсинов,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

**Шахматы как судьба,
Или
«Праздником может быть только
ПОБЕДА»**

*Размышления шахматного дилетанта
в связи с 50-летием 13-го чемпиона мира по шахматам
Гарри Каспарова*

Опубликовано (сокращенный вариант):

64. Шахматное обозрение. 2013. № 4. С. 60–61.

«Шахматы как модель жизни» — так называется одна из последних книг Гарри Каспарова. В ней рассказывается о том, как шахматы формируют образ мышления и характер человека, как определяют шахматы человеческую жизнь и как жизнь общества отражается в них.

Есть в этой книге маленькая главка, в которой вместо названия — вопрос: «Спорт, искусство, наука?» Но ответа на него нет — ни в этой главке, ни в целой книге. Очевидно, что для каждого шахматиста шахматы составляют что-то свое: для кого-то они — поле борьбы, для другого — сфера творчества, для третьего — разновидность науки.

Для Гарри Каспарова шахматы — это СУДЬБА.

Не о всех чемпионах мира по шахматам можно сказать подобное, но самыми яркими из них были именно те, для кого шахматы становились судьбой. Их было ровно столько, сколько пальцев на руке: Хосе Рауль Капабланка, Александр Александрович Алехин, Михаил Моисеевич Ботвинник, Роберт Фишер.

Гарри Каспаров — пятый и последний в плеяде таких чемпионов. С каждым из них его связывало что-то мистическое.

Он вошел в мир шахмат в раннем детстве, и первое проявление шахматных способностей было у него примерно таким же, как у *Капабланки*. Будучи пятилетним мальчишкой, Рауль любил наблюдать за тем, как его отец играл в шахматы со своим приятелем. Однажды отец сделал неправильный ход и Рауль, стоявший рядом с ним, указал на отцовскую ошибку, хотя никто не учил его шахматным правилам.

Родители Гарри — Ким Моисеевич и Клара Шагеновна — любили решать шахматные задачи, публиковавшиеся в бакинских

газетах. Маленький Гарри, как правило, присутствовал при этом и внимательно наблюдал за передвижением фигур на доске. Однажды, видя, что родителя пребывают в затруднении, он решил помочь им решить задачу. Ким Моисеевич воодушевился. «Если уж он знает, чем кончается игра, надо показать, как она начинается», — сказал он и принялся учить своего сына правилам игры в шахматы. Через год отец стал проигрывать партии сыну (надо думать, к великой своей радости).

Михаил Ботвинник был для Гарри Каспарова учителем, а потом старшим соратником по шахматной школе, именовавшейся «школой Ботвинника».

Роберт Фишер являлся современником и несостоявшимся, к великому сожалению всего шахматного мира, соперником Каспарова в борьбе за чемпионство.

Александра Алехина Гарри Каспаров с тех пор, как впервые познакомился с его партиями, выделял особо: если на кого-то из шахматных гениев он хотел походить, то это был Алехин, относившийся к шахматам как к искусству, отличавшийся способностью сплестать на шахматной доске сложнейшие комбинации с неожиданными ходами.

Русский шахматист с трагической судьбою, умерший на чужбине от тоски по Родине, — единственный из чемпионов мира по шахматам оставшийся непобежденным — он был и моим кумиром в то время, когда я увлекался шахматами. А книга Александра Котова о его жизни — «Белые и черные» (по ней впоследствии сняли фильм, вышедший на экраны в 1980 г.) была настольной моей книгой.

Личность Алехина, ставшего после победы над Капабланкой в 1927 году чемпионом мира, несет в себе одну загадку, связанную с тайной такого явления, как ЧЕЛОВЕК. **Шахматы, ведь, всего лишь игра — но почему эта игра может составлять смысл целой человеческой жизни? Что же эта за игра такая, которая способна формировать судьбу человека?**

В своей книге «Шахматы как модель жизни» Каспаров написал о четвертом чемпионе мира: «Алехин уделял мало времени чему-либо иному, кроме шахмат. Если он не играл в турнирах, то писал о шахматах или занимался шахматными исследованиями. Его вряд ли можно было назвать обаятельным человеком, да он об этом и не заботился».

Можно с полной уверенностью сказать, что именно шахматы создали человека под названием Гарри Каспаров. Он сам признает в своих книгах, что не просто увлекался шахматами с детства, но был «буквально помешанным на шахматах».

Шахматы сформировали его образ мышления и характер. Свою первую автобиографическую книгу, вышедшую сначала на английском языке в 1987 году, Каспаров назвал «Дитя перемен (Child of Change)». Сам ли он придумал это название или кто-то подсказал ему, но оно явно неудачное. В книге, которая в 1989 году вышла на русском языке под названием «Безлимитный поединок», рассказывается, в сущности, о том, как из юноши вдруг вырос взрослый муж, волевой боец. И произошло это за считанные месяцы, благодаря первому его финальному матчу на первенство мира по шахматам.

Это был матч Гарри Каспарова с Анатолием Карповым, который начался 10 сентября 1984 года и был прерван президентом ФИДЕ

15 февраля 1985 года при счете 5:3 в пользу Карпова. Проиграв четыре партии в начальных десяти партиях матча, Каспаров проиграл 27 партию и был на грани поражения в матче. Победы в 32-й, 47-й и 48-й партиях позволили ему переломить ход матча. Более вероятным стало поражение в нем именно чемпиона мира Карпова. В этом и была главная причина прекращения матча после 48 партии: Карпова спасали от поражения.

Победа Каспарова в следующем матче с Карповым, после которого он был 10 ноября 1985 года провозглашен чемпионом мира, также потребовала от него чрезвычайных волевых усилий. И последующие три матча Каспарова с Карповым (в 1986 г. — в Лондоне, в 1987 г. — в Севилье и в 1990 г. — в Нью-Йорке и Лионе) были во многом соревнованием не только шахматных талантов, но и волей двух этих людей. Особенно показателен в этом смысле матч в Севилье, в котором Каспаров, проигрывая Карпову одно очко перед последней партией, сумел победить в ней и свести матч вничью, а значит сохранить звание чемпиона.

О том, что шахматы не просто игра, но целое явление, которое невозможно определить одним названием, — что занятия шахматами способны формировать ум, образ мышления и характер человека, а, следовательно, и судьбу его: «посеешь характер — пожнешь судьбу», — гласит известная русская пословица, Гарри Каспаров по существу признал сам, когда говорил в ноябре 1985 года в интервью с корреспондентом АПН Виталиком Мерик-Карамовым: «Шахматы рано выявляют в ребенке то, что иначе открылось бы в нем значительно позже (а могло и вовсе не раскрыться). Они учат анализу, то есть приближают юного шахматиста к науке. Заставляют бороться до победы, то есть воспитывают спортивный дух, силу воли. Наконец,

учат творчески мыслить, фантазировать, искать и находить. Может, кто-то из маленьких игроков впоследствии и забросит шахматы (не всем же быть мастерами и гроссмейстерами), но творческая инициатива, развитая в нем прежними занятиями этой игрой, наверняка пригодится ему в любой области, которую он для себя выберет».

В недавнем разговоре со мной Гарри Кимович добавил к этому рассуждению о значении шахмат в воспитании ребенка еще одну мысль и, пожалуй, самую важную: *игра ребенка в шахматы приучает его соблюдать правила, а это облегчает его процесс социализации — включения в человеческое общество, которое в нормальном своем состоянии всегда живет по правилам, по законам или нормам морали, соблюдает обычаи, чтит традиции.*

Очевидно, что Каспаров делился в данном случае мыслями, которые вытекали из его собственного детского жизненного опыта. Единственное его высказывание в приведенном фрагменте интервью ноября 1985 года, которое тогда ни из какого опыта не вытекало, но было лишь предположением, гипотезой на будущее, — это слова о том, что творческая инициатива, развитая шахматной игрой пригодится в любой области.

Своей жизнью в последние два десятилетия Каспаров доказал, мне кажется, и очень убедительно, что не в любой области развитые шахматами способности могут пригодиться. Есть одна такая сфера общественной жизни, в которой не только самые талантливые, но и самые гениальные шахматисты, обречены на поражение. Это сфера ПОЛИТИКИ.

Политические игры часто отождествляют с шахматной игрой, арену же политики — с шахматной доской. А политический игрок нередко уподобляется игроку шахматному. Это сравнение стало уже модой. Между тем для успеха в политике и шахматах от игроков в них требуются совершенно различные качества. Успех шахматиста зависит прежде всего от него самого: от его таланта, способностей, характера. В успехе же политика доля его личных качеств мала, а часто и совсем ничтожна. Успех политика зависит в огромной степени от того, на какие общественные силы он опирается. Политик в большей мере не шахматист, а комедиант, притворщик, актер.

Шахматисту нет нужды приспосабливаться к фигурам, которые он двигает. Фигуры политика — это люди, группы людей. Чтобы двигать людей, политик должен приспосабливаться к ним, учитывать их интересы, потакать их порокам и т.д.

Именно поэтому гениальный шахматист рискует оказаться слабым игроком, перенося свою игру с шахматной доски на политическое поле. Особенно если он к тому же предельно искренний человек, не умеющий и не желающий притворяться, скрывать свои истинные мысли и чувства. Такие люди не выживают в политике.

Вряд ли Каспаров не понимал этой грустной истины, когда шел в политику. Но почему же тогда сменил он шахматное поле на политическое? В какой-то степени ответ на этот вопрос дается в его интервью 4 августа 2005 года корреспондентке польской "Gazeta Wyborcza" Анне Жебровской. Каспаров сказал в нем: «Шахматы сделали меня профессиональным бойцом, я не представляю себе жизни без борьбы. Мне нравится, когда у меня сильный противник. Чем сильнее, тем лучше. На турнирах я никогда не говорил:

“победила дружба”, “не важна победа, важно участие”. Меня всегда мобилизовал конфликт. Когда я вижу, что конфликт в стране важнее конфликтов на шахматной доске, то перехожу на политику»¹.

Ни в одном, пожалуй, другом высказывании Каспарова — во всяком случае, из тех, что мне известны — его характер и склад мышления не проявились так отчетливо, как в только что приведенном.

7 марта этого года я был в гостях у его чудесной мамы Клары Шагеновны, которую при всей своей занятости готов слушать часами. Прощаясь, я сказал: примите еще раз поздравления с Женским Днем — праздником 8 Марта. И услышал в ответ: «Какой же это праздник — хронологических праздников не бывает. **Праздником может быть только победа!**»

* * *

В книге «Безлимитный поединок» меня больше всего поразил рассказ Каспарова о том, какое впечатление на него произвела победа в первом матче с Карповым. «... Прошло еще несколько томительных минут, и наконец Карпов протянул руку, поздравляя меня с победой и завоеванием титула чемпиона мира. А раздавшийся в ту же секунду громовой рев в зале окончательно убедил меня — да, да, это правда! Свершилось!!...

Когда мы вернулись в наш “дворец”, я минут пятнадцать ходил из комнаты в комнату, испуская торжествующие вопли. Победа! Не думаю, что мне еще когда-нибудь суждено испытать такой ураган чувств. Достаточно ощутить такое хоть раз в жизни. Меня спрашивают, похоже ли это на восторг любви? Признаться, это даже сильнее! Ты доказал, что ты лучший в мире, ты достиг, наконец, цели,

¹ <http://tayga.info/press/2005/08/04/~91302>

которую поставил себе много лет назад, ты преодолел все препятствия на своем пути, и чтобы ни случилось теперь в твоей жизни, никто и ничто уже не сможет лишить тебя этого достижения».

На следующий день — это было 10 ноября 1986 года — прошла торжественная церемония провозглашения Гарри Каспарова чемпионом мира. Супруга девятого чемпиона мира по шахматам Тиграна Вартановича Петросяна Рона Яковлевна Петросян сказала ему в этот день слова, которые он запомнил на всю жизнь (Гарри Кимович повторил мне их полгода назад). *«Мне жаль вас, Гарри, — произнесла Рона Яковлевна, поздравляя Каспарова с завоеванием шахматной короны, — мне жаль Вас, потому что **ваш самый счастливый день уже позади!**».*

12 апреля 2013 года